

М.А. Артемьева

Д. Бенсаид: к вопросу о революционном классе и его политической репрезентации

В статье рассмотрена теория Д. Бенсаида об историческом субъекте, т. е. революционном классе. Проанализировано, какими характеристиками наделяет классы исследуемый философ. Также обращено внимание на вопрос о политической репрезентации пролетариата. Рассмотрено, каким статусом в своих трудах Д. Бенсаид наделяет партию.

Ключевые слова: класс; пролетариат; партия; классовая борьба; гегемония; гетерогенность; плюрализм; демократия.

Из всего многообразия марксистских концепций, Д. Бенсаид выделяет две основные линии в понимании класса: политическая и социологическая (научная). Социологическая линия разрабатывалась аналитическим марксизмом. Д. Бенсаид выступает с критикой работ¹ представителей названной школы, в частности, Джона Рёмера и Эрика Олина Райта. Сторонники социологической линии понимания классов остаются, по мнению Д. Бенсаида, в жёстких рамках социальных категорий, тогда как продуктивнее, оценивать живой исторический процесс. Эти авторы стремятся как можно точнее провести демаркационную линию между классами, что приводит к мозаике безгранично делимых групп с различными интересами. Широкое разнообразие классов обеспечивает теоретическую основу для практики однопроблемных коалиций и непрерывно меняющихся альянсов. Стратегическим результатом этого оказывается то, что «антикапитализм растворяют в антикапитализмах» [10: с. 176]. Политическая стратегия, считает Д. Бенсаид, невозможна в фрагментированном фронте рассеянных восстаний. Требуется объединение множества имеющих место конфликтов вокруг структурообразующего конфликта. Для этого следует рассматривать

¹ *Roemer John*. A general theory of exploitation and class. MA: Harvard university press, Cambridge. 1982; *Roemer John*. Analytical Marxism. Cambridge and Paris: Cambridge university press / Éditions de la maison des sciences de l'home. 1986; *Wright Erik Olin*. Class, crisis and the state. London: New left books. 1978; *Wright Erik Olin*. Interrogating inequality. London and New York: Verso. 1994; *Wright Erik Olin et al*. The Debate on classes. London and New York: Verso. 1989.

классы в политическом аспекте, как то, что формируется в ходе исторического процесса и политической борьбы. В своих размышлениях Д. Бенсаид обращается к К. Марксу и делает вывод, что последний не определял классы как нечто не меняющееся через определенные критерии или признаки; он акцентировал внимание на отношениях конфликта между классами. «Поскольку миллионы семей живут при определённых экономических условиях существования, которые обособляют их образ жизни, их интерес и их формирование от подобных характеристик других классов и ставят их в отношения враждебной конфронтации [*feindlich gegenüberstellen*], они образуют класс» [3: с. 208]. Так, эксплуататоры с социологической точки зрения, могут предстать в качестве революционного субъекта, тогда как пролетарии — в качестве штрейкбрехеров.

Одним из основных качеств классов является их гетерогенность, из чего следует множественность их репрезентаций: «...классы разнородны, раздраются внутренними антагонизмами и к разрешению общих задач приходят не иначе, как через внутреннюю борьбу тенденций, группировок и партий» [8: с. 221]. Ещё теоретики II Интернационала отмечали, что экономическая разнородность помешала единству рабочего класса и сделала необходимым его идейно-политическое преобразование. Для того чтобы справиться с поставленной задачей, по мнению Д. Бенсаида, необходимо обратиться к концепции гегемонии Грамши. Названная концепция устанавливает основы демократической политической практики, сочетаемой с деятельностью ряда исторических субъектов. В своем демократическом значении эта концепция позволяет связать воедино большое количество наличествующих в современном обществе противоречий. Введение понятия гегемонии, по убеждению Д. Бенсаида, изменяет классическое представление марксистов об отношениях между социалистическим проектом и социальными силами, которые несут безусловную ответственность за его реализацию. Понятие гегемонии требует, считает Бенсаид, отказа от мифа великого Субъекта эмансипации. Также оно меняет статус социальных движений. Они больше не являются «периферийными» движениями, подчиненными центральной роли рабочего класса. Теперь они — совершенно самостоятельные акторы. В стратегическом смысле понятие гегемонии — это «принцип сплочения сил вокруг классовой борьбы» [9: с. 154]. Артикуляция противоречий вокруг классовых отношений не предполагает их иерархическое подразделение на основные и подчиненные, точно также это не требует подчинения автономных социальных движений (феминистских, экологических, культурных) пролетарскому. Баланс между двумя этими сторонами определяется через отношение восставших к главному противоречию между трудом и капиталом. Сказанное не значит подчинения различных автономных движений рабочему, но означает формирование конвергенции, для которой капитал сам по себе выступает великой объединяющей силой.

В условиях политической борьбы неизбежна поляризация классовых сил. Не стремясь социологически разделить классы между собой, Д. Бенсаид пытается указать на возможные внутри- и межклассовые альянсы, способные возникнуть в ходе классовой борьбы. Для этого он, в частности, обращается к статистике [10: с. 178–180] и в ней обнаруживает, что процент тех, кто заявил о своем

чувстве принадлежности к социальному классу во Франции упал с 66 % в 1976 г. до 56 % в 1987 г. Среди наёмных работников чувство принадлежности к миру труда во Франции упало с 76 % в 1976 до 50 % в 1987 г. Данные переписи 1982 года во Франции регистрируют эрозию пролетариата, снижение числа промышленных рабочих в пользу новых слоёв мелкой буржуазии. Д. Бенсаид делает из этого вывод, что основная масса наёмных работников оказывается исключена из понятия пролетариат, если руководствоваться ленинским определением («Классы это большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают» [1: с. 15]), потому что они: «1. Не являются собственниками своих орудий труда, 2. Занимают подчинённую позицию в разделении труда, не осуществляют никаких специальных полномочий и в значительном количестве случаев выполняют ручной труд и 3. Имеют доход ниже доходов квалифицированных работников» [10: с. 178]. Одновременно Д. Бенсаид настаивает на том, что мы должны исходить из исторических условий и динамики исторического процесса и учитывать те изменения, которые происходят с современным пролетариатом. «Несмотря на присущие рабочему классу сегментации — все повторяющиеся разделения по сфере деятельности, национальному, половому, поколенческому и т. д. признаку — не существует внутренних структурных препятствий к общей классовой солидарности трудящихся при капитализме» [12: с. 76].

Исходя из отмеченных данных статистики, можно сделать обобщающий вывод об исчезновении классов вообще и пролетариата, в частности. Между тем, Бенсаид выступил с резкой критикой подобных умозаключений. Полемизируя с А. Горцем, он критиковал заодно с ним и сторонников «рабочизма». Д. Бенсаид убеждён, что: во-первых, пролетариат непрерывно трансформируется. Это надо понимать следующим образом: то что происходило во времена К. Маркса, во времена В.И. Ленина, в 60-е гг. XX века и в начале XXI в. — всё это разные типы пролетариата и в плане их занятости на производстве и того, в каких размерах предприятия они трудятся. Так, Д. Бенсаид приводит пример, что: «...кроме силезских ткачей, пролетариатом авторами Манифеста Коммунистической партии признавались ремесленники из небольших парижских мастерских» [10: с. 187]. Иначе говоря, мы не можем говорить ни о каком «классическом» пролетариате даже в трудах основоположников марксизма. В то же время изменение облика производства привело в наши дни к изменению облика пролетария, но не к его исчезновению. Во-вторых, Д. Бенсаид говорит о том, что марксизм никогда не ограничивал сферу своей деятельности только территорией заводов и фабрик. Д. Бенсаид признает, что исторически сложилась ситуация, при которой марксизм и связанную с ним революционную деятельность рабочих искусственно ограничивалась территорией промышленных предприятий. Теоретиков марксизма же всегда волновали вопросы, которые выходят за границы профсоюзной борьбы.

Между тем миллионы рабочих по всему миру угнетены не только физически, но ещё и нравственно, и интеллектуально. Обращая на это внимание, Д. Бенсаид напоминает, что в «Капитале» К. Маркс, страница за страницей, описывал унижения рабочего, отсутствие у него досуга и времени для того, чтобы наслаждаться жизнью, чтением и учебой. «Как тот, кто выдерживает такое тотальное угнетение, — задается вопросом Бенсаид, — способен одновременно помыслить и построить новое общество?» Маркс исходил из того, что общественные противоречия могут быть разрешены практически естественным образом. Дело в том, что индустриализация конца XIX века создала сконцентрированный на ограниченном пространстве и, как следствие того, более организованный, чем какой бы то ни было до него, и сознательный рабочий класс. Противоречие между условиями жизни данного класса и необходимостью создания нового мира будет снято, своего рода, спонтанной динамикой истории. К сожалению, опыт XX века показал, что капитализм создаёт новые разделения среди эксплуатируемых.

Чтобы выразить свои интересы, класс должен обладать политической репрезентацией. Анализируя тексты «Нищеты философии» и «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта», Д. Бенсаид приходит к выводу, что социальная структура трудящегося класса не механически определяет его политическое представительство в обществе. Политическое представительство не есть простое проявление социальной природы и не поверхностное отражение сути. Ранние произведения Маркса¹ содержат, как её называет Д. Бенсаид, философскую репрезентацию пролетариата. В проблематику саморазвития исторической субъективности Маркс включает понятия класса-в-себе и класса-для-себя. В дальнейшем эти понятия интерпретируются как ступени развития пролетарского класса. С ростом классового самосознания пролетариата происходит переход пролетариата из класса-в-себе в класс-для-себя, это есть переход от объективного существования класса в субъективное существование этого самого класса, от социологического его существования к политическому. Пролетариат обретает собственное сознание, независимо от того, хотел он того или нет. Приобретая же самосознание, пролетариат сам начинает реализовывать собственную историческую судьбу. Эта судьба, замечает Д. Бенсаид, вновь разъясняется в письме К. Маркса к Вейдемейеру от 5 марта 1852, в котором Маркс подводит итог своего личного вклада в материалистическое осмысление уже существовавшей категории класса: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определёнными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведёт к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов» [5: с. 427]. Гегельянский марксизм постоянно вращался вокруг этих трёх положений. У Лукача, к примеру, мы читаем следующее: «носителем такого процесса

¹ *Маркс К.* Нищета философии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. С. 65–185; *Маркс К.* Письма из «deutsch — französische jahrbücher» // Соч. 2-е изд. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. С. 371–381; *Маркс К.* Письмо к Вейдемейеру от 5 марта 1852 // Соч. 2-е изд. Т. 28. М.: Госполитиздат, 1962. С. 422–428.

осознания является пролетариат. Поскольку его сознание выступает как имманентное следствие исторической диалектики, постольку и сам он выступает диалектическим образом. Это значит, с одной стороны, что такое сознание есть не что иное, как выговаривание исторически необходимого» [2: с. 261].

Д. Бенсаид вслед за А. Горцем утверждает, что «Эта философская ипостась (бытие пролетариата трансцендирует пролетариев) есть результат сомнительной смеси христианства, гегельянства и сциентизма» [10: с. 183]. Это, по его убеждению, как раз и позволяет самопровозглашенному авангарду партийной организации принимать на себя роль посредника между тем, чем пролетариат является на самом деле и тем, кем он еще только должен быть. В «Истории и классовом сознании» Лукач развивает эту диалектику в-себе и для-себя бытия пролетариата, и ее результатом становится, по Д. Бенсаиду, «своего рода ультра-большевизм в вопросе партийной организации» [10: с. 115]. Партия у Лукача превращается в форму, которую обретает классовое сознание пролетариата. Иначе говоря, субъективным выражением существования пролетариата становится в этом случае партийная организация. Таким образом, Лукач приходит к фактическому слиянию партии с классом. Эту мысль Д. Лукача Д. Бенсаид достаточно резко критикует, обращаясь к работам К. Маркса. В отличие от своих ранних произведений, в частности, в «Очерке критики политической экономии» и «Капитале», Маркс проводит радикальную деонтологизацию своей прежней позиции. Бытие больше не противоречит у него существованию, а значит, не существует никакой скрытой сущности предмета. Вместо этого бытие реализуется в существовании, классовая сущность — в классовых отношениях. Если пролетариат потенциально является классом-освободителем, то это не означает, что имеющийся у данного класса потенциал должен реализовываться автоматически. «Гетерогенно и неравномерно сознание присуще конфликту, который начинается с продажи рабочей силы и противостояния эксплуатации — и это нельзя остановить» [10: с. 118]. Иначе говоря, осознание пролетариатом себя в качестве единого самостоятельного класса происходит неравномерно как в пространстве, так и во времени. Но это осознание приходит непосредственно из самого акта продажи пролетарием рабочей силы и его борьбы против эксплуатации рабочего классом буржуазии.

Как бы то ни было, Д. Бенсаид утверждает необходимость появления революционных партий как неперемennого успеха революционной борьбы. В борьбе с эксплуатацией, угнетением и дискриминацией требуется несомненная доля сознания и воли, «... а это, — разъясняет Бенсаид, — элементы политического действия и политической воли, которую несет в себе партия» [13]. Партия не превращается в чужеродную часть общества, в котором эта партия возникла и продолжает существовать. Она (партия), предоставляет возможность угнетённому классу вместе с ней противостоять и разрушать чары буржуазной идеологии. Д. Бенсаид предостерегает революционеров от понимания партии как обычного инструмента революционной стратегии. Вместо этого он предлагает рассматривать её в качестве центрального вопроса самой революционной стратегии. Стратегия

появляется только тогда, когда находятся в обществе силы, которые будут поддерживать ее и изо дня в день воплощать стратегию в практику. В этом глубокая разница между пониманием роли партии самыми крупными социал-демократическими партиями до 1914 года и ленинским пониманием роли и места пролетарской партии. В буржуазных странах до начала Первой мировой войны крупные социал-демократические партии выполняли роль учителей пролетариата, осуществляя в отношении его этакую педагогическую функцию. Основой данного представления являлась концепция, согласно которой массовое рабочее движение обладает некой спонтанной логикой, тогда как пролетарская партия вкладывает в сознание неразвитой массы новые идеи. Ленин занял в этом вопросе иную позицию. Он считал, что пролетарская партия не должна ограничиваться одним только информированием неразвитых масс. Партия должна взять на себя инициативу, сформулировав задачи пролетарской борьбы, верно отражающие объективную ситуацию и, когда наступит время, должна быть готовой руководить действиями масс. Вслед за Лениным, Д. Бенсаид говорит о том, что партия должна организовывать массы на борьбу на основе предложенных ей же целей, принимать своевременные решения в условиях наступающего кризиса, а в случае необходимости готовить пути к отступлению в ходе революции с целью минимизации возможного поражения масс. «Партия — это не просто какой-то инструмент», — пишет Бенсаид. — Она неотделима от программы и цели, которые мы ставим перед собой» [13]. Также важно, чтобы партия создавалась заранее (до кризиса), это «...позволит принимать решения с максимальной надежностью» [11: с. 10].

Существует ещё один важный аспект относительно необходимости организации революционной партии. Он связан с тенденцией ряда партий к бюрократизации. Надёжным способом избежать подобного развития событий является построение не просто демократической по своей организации, но так же ещё и плюралистической партии. Плюрализм в организации партии означает наличие в ней ряда тенденций, что гарантирует постоянный обмен мнениями в среде её членов. Окончательная позиция строится на учете всего предшествующего опыта революционной борьбы. Так, во времена Второго Интернационала каутскианцы исключали какую-то часть нового пролетариата из классовой борьбы, тем, что не допускали их принятия в ряды членов социал-демократической партии. То есть единство партии строилось на прямом недопущении вступления в партию новых членов. С другой стороны, утверждает Бенсаид, опыт сталинизма базировался на полном обезличивании, через запрет в партии фракционности. В этом случае, единство партии достигалось путём исключения из партии, тех, кто выражал какое-либо несогласие с её руководством. Но класс, подчёркивает Бенсаид, не гомогенен по самой своей сути. В связи с его всё увеличивающейся дифференциацией необходимо решительно поддерживать плюрализм мнений. Отражение разных взглядов в рядах одной партии делает борьбу против эксплуатации более эффективной.

Помимо внутрипартийной фракционности, Д. Бенсаид провозглашает идею социалистической многопартийности, обусловленной социальной неоднородностью пролетариата. Этими своими идеями Д. Бенсаид надеялся

до конца преодолеть как каутскианскую, так и сталинистскую традицию организационного строения пролетарской партии. Плюрализм предполагает, помимо всего прочего, ещё и готовность участвовать в массовом революционном движении. Д. Бенсаид уверен, что, борясь за плюралистическое общество, необходимо признать не только возможность, но и необходимость существования множества партий, которые, однако, разделяют идею построения в их стране социализма. Необходимо, таким образом, развивать демократию как на уровне отдельной пролетарской партии, организации, так и на уровне выстраивания альянсов из ряда партий общей ориентации.

Партия, по мысли Д. Бенсаида, единственный реальный способ для организации коллективной борьбы против всевластия денег. Только в рядах партии индивид осуществляет акт коллективной борьбы при сохранении его собственной индивидуальности. Когда выступают партийные лидеры, они выражают не только их собственные воззрения, они являются не «...физическими лицами, говорящими по своей личной прихоти, на основе мимолетных эмоций; они говорят от имени целого коллектива и имеют обязанности по отношению к людям, которые их избрали», — писал Бенсаид [13]. Таким образом, главная идея Бенсаида заключается в отстаивании позиции, согласно которой партийные лидеры не должны возвышаться над рядовой массой партийцев, они должны адекватно выражать их общие интересы.

Литература

1. Ленин В.И. Великий почин // ПСС. Т. 39. М.: Политиздат, 1970. С. 1–29.
2. Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М.: «Логос-Альтера», 2003. 416 с.
3. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. М.: Госполитиздат, 1957. С. 115–217.
4. Маркс К. Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. С. 65–185.
5. Маркс К. Письмо к Вейдемейру от 5 марта 1852 // Соч. 2-е изд. Т. 28. М.: Госполитиздат, 1962. С. 422–428.
6. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. С. 41–174.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. С. 419–159.
8. Троцкий Л.Д. Преданная революция. М.: НИИ культуры Министерства культуры РСФСР, 1991. 256 с.
9. Bensaid D. Hegemony and united front // Strategies of resistance & Who are the trotskyists? London: Resistance books, 2009. P. 145–155.
10. Bensaid D. Marx for our times. London and New York: Verso, 2002. 392 p.
11. Bensaid D. Revolutionary strategy today // Notebooks for study and research. 1987. № 4. P. 4–27.
12. Ernest M. Introduction to Karl Marx, Capital, vol. 3, trans. David Fernbach. Harmondsworth: Penguin/NLR, 1981. 1152 p.

13. *Gorz A.* Farewell to the working class, trans. Gillian Handyside and Chris Turner. London: Pluto Press, 1982. 160 p.
14. *Bensaïd D.* Strategy and party. URL: <http://www.internationalviewpoint.org/spip.php?article2198> (дата обращения: 10.08.2015).

Literatura

1. *Lenin V.I.* Velikij pochin // PSS. T. 39. M.: Politizdat, 1970. S. 1–29.
2. *Lukach G.* Istoriya i klassovoe soznanie. Issledovaniya po marksistskoj dialektike. M.: «Logos-Al'tera», 2003. 416 s.
3. *Marks K.* Vosemnadczatoe bryumera Lui Bonaparta // Marks K., E'ngel's F. Soch. 2-e izd. T. 8. M.: Gospolitizdat, 1957. S. 115–217.
4. *Marks K.* Nishheta filosofii // Marks K., E'ngel's F. Soch. 2-e izd. T. 4. M.: Gospolitizdat, 1955. S. 65–185.
5. *Marks K.* Pis'mo k Vejdemejru ot 5 marta 1852 // Soch. 2-e izd. T. 28. M.: Gospolitizdat, 1962. S. 422–428.
6. *Marks K.* E'konomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda // Marks K., E'ngel's F. Soch. 2-e izd. T. 42. M.: Politizdat, 1974. S. 41–174.
7. *Marks K., E'ngel's F.* Manifest kommunisticheskoy partii // Marks K., E'ngel's F. Soch. 2-e izd. T. 4. M.: Gospolitizdat, 1955. S. 419–159.
8. *Troczkij L.D.* Predannaya revolyuciya. M.: NII kul'tury' Ministerstva kul'tury' RSFSR, 1991. 256 s.
9. *Bensaïd D.* Hegemony and united front // Strategies of resistance & Who are the trotskyists? London: Resistance books, 2009. P. 145–155.
10. *Bensaïd D.* Marx for our times. London and New York: Verso, 2002. 392 p.
11. *Bensaïd D.* Revolutionary strategy today // Notebooks for study and research. 1987. № 4. P. 4–27.
12. *Ernest M.* Introduction to Karl Marx, Capital, vol. 3, trans. David Fernbach. Harmondsworth: Penguin/NLR, 1981. 1152 p.
13. *Gorz A.* Farewell to the working class, trans. Gillian Handyside and Chris Turner. London: Pluto Press, 1982. 160 p.
14. *Bensaïd D.* Strategy and party. URL: <http://www.internationalviewpoint.org/spip.php?article2198> (дата обращения: 10.08.2015).

M.A. Artemyeva

D. Bensaïd: to the Question about the Revolutionary Class and Its Political Representation

The article considers D. Bensaïd's theory of the historical subject, that is, the revolutionary class. The author analyzes with what characteristics the investigated philosopher endows the classes. She also paid attention to question of political representation of the proletariat. It is considered with what status D. Bensaïd endows party in his writings.

Keywords: class; proletariat; party; class struggle; hegemony; heterogeneity; pluralism; democracy.